

Сяо Чжигэ слегка нахмурился и, погладив его по голове, мягко произнес:

— Это всего лишь сон, не бойся.

Ань Чанцин покачал головой. Он не смел открыто рассказать о столь поразительной и невероятной вещи, как перерождение, а потому ему оставалось лишь придумать новое объяснение. Прикусив изнутри щеку, он нервно сжал пальцы:

— Это не просто сон... Я... мне не раз снились подобные сны, и в итоге все они сбывались.

Мысли в голове Ань Чанцина стремительно кружились, пока он изо всех сил пытался убедить его:

— Ты помнишь У Цзюньшу? Тогда я сказал матушке, что У Цзюньшу завел любовницу, и уверял, будто это князь помог мне разузнать. Но на самом деле я увидел это во сне... Мне приснилось, что У Цзюньшу завел любовницу, но тщательно это скрывал. Мы оставались в неведении, а когда Юй-эр вышла за него замуж, он ввел ту женщину в дом. Юй-эр натерпелась страданий в поместье маркиза Чжунъюна и в конце концов умерла от сильного кровотечения при выкидыше... И до этого мне уже несколько раз снились подобные сны, и каждый раз всё сбывалось.

Чем дольше Сяо Чжигэ слушал, тем сильнее хмурился. Крепко сжав его руку, он спросил:

— Об этом знает кто-нибудь еще?

Ань Чанцин опешил и покачал головой.

— Чтобы больше никому ни слова, — лицо Сяо Чжигэ потемнело, и он впервые поглядел на него так строго. — Никто, кроме меня, не должен об этом знать. Понял?

Ань Чанцин кивнул и с беспокойством спросил:

— А бедствие из-за снегопада...

— Как ни крути, всё это лишь твои сны...

Лицо Ань Чанцина побледнело: он подумал, что тот ему не верит. Но Сяо Чжигэ продолжил:

— ...Об этом нельзя доложить императорскому двору, да и открыто шуметь не стоит. Однако урожай зерна с наших поместий в этом году еще не продан — я прикажу приберечь его. Кроме того, распоряжусь заготовить еду и теплую одежду на зиму, на всякий случай.

Напряжение на лице Ань Чанцина сменилось облегчением, и он не удержался от вопроса, с надеждой глядя на него:

— Князь правда верит мне? Не считает это глупыми выдумками?

Выражение лица Сяо Чжигэ смягчилось. Он погладил его по векам:

— Твои глаза не станут лгать мне. К тому же погода в этом году и впрямь необычная. Заблаговременная подготовка лишней не будет.

Примечание автора:

#Размышления Бэйчжань-вана#

Трус: «Может, Но-но — нечистая сила?» (с серьезным видом)

Тревога, терзавшая Ань Чанцина, рассеялась под влиянием этих спокойных, уверенных слов. Поразмыслив, он произнес:

— Раз так, я тоже не должен сидеть сложа руки. Я уже свел счета всех лавок вместе с Хэланем. Мы как раз успеем заготовить побольше зимней хлопковой одежды, зерна и угля.

В прошлой жизни он слышал от слуг, что цены на уголь взлетели особенно сильно. Дело в том, что в домах большинства знатных господ запасов угля хватало лишь до первого месяца года. Обычно в начале второго месяца жаровни уже не разжигали, но в тот год холода затянулись до самого конца третьего месяца. Снабженцы из всех поместий наперебой скупали уголь, из-за чего торговля им процветала, а цены взлетели до небес.

Сяо Чжигэ немного подумал и сказал:

— В казне поместья еще есть серебро, возьми у Ван Фугуя. Вот только боюсь, к этому времени закупить столь много уже не удастся.

— Купим столько, сколько сможем, — ответил Ань Чанцин.

Обо всем договорившись, они отправились ужинать. На следующий день Ань Чанцин велел Ван Фугую созвать управляющих лавками раньше срока, чтобы обсудить закупку товаров.

Изначально предполагалось собрать их двадцатого числа двенадцатого месяца, но раз возникли неотложные дела, их призвали на два дня раньше.

У Ань Чанцина в эти дни забота следовала за заботой, так что у него даже не было времени подумать о том, как проучить этих управляющих. Однако сами они, оставшись в неведении, сгорали от нетерпения и страха, мечтая лишь о том, чтобы явиться в поместье князя и вымолить прощение.

И немудрено — их слишком долго держали в подвешенном состоянии. Чем больше они размышляли, тем сильнее увязали в страхе, потеряв и сон, и аппетит. Сначала до них дошли слухи, что ванфэй начал проверять старые счета, затем они узнали, что управляющего и приказчиков из мастерской «Тяньи» скрутили и отправили к чиновникам, а после этого сам Ван Фугуй устроил им суровую головомойку. За исключением редких счастливиц с чистой совестью, остальные управляющие за эти несколько дней от страха успели изрядно исхудать.

Когда их наконец вызвали в поместье князя, они даже вздохнули с облегчением. В конце концов, если уж суждено сгинути, лучше точно знать свой час, чем из дня в день изводить себя бессонными ночами.

Кто бы мог подумать, что ванфэй вовсе не станет учинять допрос с пристрастием и судить каждого по очереди! Напротив, он мягко и приветливо расспросил о делах в лавках. Управляющие осторожно ответили, а затем услышали его слова:

— Я собрал вас всех сегодня, поскольку мне нужно поручить вам одно важное дело. Мы с князем желаем заказать партию зимней одежды, зерна и угля, но нам не хватает людей. Не согласитесь ли вы, господа управляющие, помочь нам с этой задачей?

Управляющие были бывальыми дельцами, выросшими среди людей, и сразу поняли: им дают шанс искупить вину делами. Если они должным образом справятся с поручением, то любые прежние проступки наверняка будут прощены.

Несколько управляющих, у которых руки были не совсем чисты, переглянулись и тут же сделали шаг вперед:

— Смеем спросить, сколько именно желает приобрести ванфэй?

Ань Чанцин ненадолго задумался и спросил:

— А сколько вы сумеете достать?

Управляющие немного пошептались, но точно ответить не смогли. Они годами вращались в купеческих кругах и имели широкие связи, так что достать товары возможность была. Но вот сколько именно — требовалось уточнить на месте.

Тут же кто-то из них произнес:

— Нам нужно вернуться и всё проверить.

— В таком случае постарайтесь выяснить всё как можно скорее. Было бы лучше всего, если бы вы сообщили количество уже завтра, — сказал Ань Чанцин.

Хотя управляющие и не понимали, зачем ему неожиданно потребовалось столько зимних припасов, они из-за запятнанной совести подсознательно побоивались его, а потому не дерзнули расспрашивать и лишь покорно склонили головы.

Покончив с вопросом о закупках и заметив тревогу на лицах управляющих, Ань Чанцин добавил:

— И еще кое-что. Вы, должно быть, уже знаете: управляющий и приказчики из мастерской «Тяньи» обманывали господ и подчинённых, сговаривались с чужаками и подделывали счета. Ныне их отправили в руки властей.

Лица управляющих мгновенно побледнели, и они снова с боязнью воззрились на него.

Ань Чанцин выдержал паузу, обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Я лишь недавно принял управление лавками и знаю дела не так хорошо, как вы, господа. Во многом мне придется полагаться на вашу помощь. Но... хотя я человек мягкий, наживающихся за чужой счет и обманывающих господ я прощать не стану!

Его голос неожиданно стал ледяным. Сердца управляющих, только было расслабившиеся, снова ушли в пятки. У самых пугливых руки, висевшие вдоль тела, даже слегка задрожали.

Увидев, что нужный эффект достигнут, Ань Чанцин смягчился в лице и произнес уже более мягко:

— Впрочем, вы люди бывалые, а как говорится, в чересчур чистой воде рыбе не жить. Я не из тех, кто станет цепляться к каждой мелочи. Посему всё, что было в прошлом, забыто. Однако, дабы впредь избежать повторения истории с мастерской «Тяньи», я составил новый свод правил. Ознакомьтесь с ним. Если возникнут возражения — обсудим.

С этими словами он велел Ван Фугую раздать подготовленный документ, чтобы управляющие пустили его по рукам.

Этот устав Ань Чанцин разработал совместно с Чжоу Хэланем. Помимо прежней задумки — назначать в каждую лавку главного и помощника лавочника с ротацией каждые три года — в него добавили немало иных ограничений. Их нельзя было назвать чересчур жесткими, однако они полностью перекрывали управляющим возможность единолично захватывать власть и набивать собственные карманы.

Закончив чтение, управляющие некоторое время переглядывались, а затем благоразумно поклонились:

— У нас нет никаких возражений.

Будь то в прежние времена, они бы непременно подняли шум из-за подобного устава, но сейчас Ань Чанцин крепко держал их за живое, так что даже при наличии возражений им приходилось молчать.

— Раз возражений нет, отныне будем следовать этому порядку, — сказав это, Ань Чанцин после «кнута» решил дать и «пряник». — Вы прошли немалый путь, да и новый год уже на носу, так что я попросил дворецкого Вана приготовить для каждого из вас новогодний подарок.

Дворецкий Ван принес поднос и раздал каждому по красному конверту.

Выйдя наружу и заглянув внутрь, они обнаружили там несколько серебряных ассигнаций. Оставшиеся отголоски недовольства вмиг улетучились. Пусть новые правила, установленные ванфэем, и ущемляли их выгоду, но если их будут так щедро одаривать каждый год, им незачем рисковать головой ради мелких взяток.

После такого сочетания строгой укоризны и щедрой милости управляющие взялись за дело с невиданной ретивостью. Уже на следующий день они один за другим отчитались об объемах доступных товаров. Ань Чанцин и Чжоу Хэлань всю ночь сводили счета и в итоге решили заказать тридцать тысяч комплектов зимней одежды, тридцать тысяч ши белого риса, десять тысяч ши обычного древесного угля и пять тысяч ши отборного серебряного угля. Из-за крупного объема цену удалось существенно сбить, но даже при этом на всё ушло около одного миллиона трехсот тысяч лянов серебра. Казна поместья опустела дочиста.

<http://bllate.org/book/18381/1767651>